

В Шэньчжэне мы провели два дня. Мама таскала Шэнь Чжися по окрестным продуктовым рынкам, учила его выбирать свежие морепродукты, а перед отъездом даже всучила нам целый ящик с местными деликатесами, чтобы мы увезли их в Ханчжоу. Незадолго до нашего отправления объявился Линь Хао, мой одноклассник из старшей школы. Он написал, что несколько наших старых знакомых, живущих в Шэньчжэне, как раз свободны, и предложил поужинать вместе, заодно взглянув на «друга, о котором я вечно твержу».

Я передал это Шэнь Чжися, и он, улыбнувшись, кивнул:

— Хорошо, с удовольствием познакомлюсь с твоими друзьями.

Перед выходом в ресторан он специально надел светло-серую рубашку, которую я ему подарил, и аккуратно причесался, выглядя свежо и бодро. Я засмотрелся на него и не удержался — протянул руку и ущипнул за щеку:

— Так стараешься?

Кончики его ушей порозовели, он отстранил мою руку:

— Встречаюсь с твоими друзьями, конечно, надо выглядеть официально.

Когда мы прибыли в ресторан, Линь Хао и остальные уже ждали нас. Они заказали отдельный кабинет с окном, из которого открывался вид на город. Линь Хао был моим лучшим другом в старшей школе. Увидев нас, он с улыбкой поднялся:

— Чэнь Юй, наконец-то мы дождались! А это и есть Шэнь Чжися? Ты был прав, вживую он даже лучше, чем на фото.

Шэнь Чжися немного смутился, сел рядом со мной и вежливо со всеми поздоровался. Я, усевшись по соседству, привычно пододвинул к нему меню:

— Посмотри, что хочешь заказать. Здесь неплохая кантонская кухня. Разве ты не хотел попробовать свиные ребрышки, приготовленные на пару с черными бобами?

Он опустил голову, перелистывая меню, и его пальцы замерли на строчке с этим блюдом. Подняв взгляд, он спросил:

— Ты же перестал есть острое?

Я рассмеялся и потрепал его по волосам:

— Раз ты не ешь острое, сегодня я поем с тобой что-нибудь легкое.

Линь Хао, наблюдавший за нами, издал изумленный звук и подмигнул остальным одноклассникам:

— Глядите-ка, раньше Чэнь Юй не мог жить без острого, даже в хого, а теперь ради человека меняет свои вкусы. Вот это разница!

Я не стал спорить, а лишь налил Шэнь Чжися чаю и тихо сказал:

— Осторожно, горячо.

Шэнь Чжися взял чашку, его уши снова покраснели, но он не отвел взгляда, а лишь улыбнулся мне в ответ.

Еду принесли быстро: свиные ребрышки с черными бобами, креветки на пару с чесноком и фунчозой, бланшированный салат — всё то легкое, что так любил Шэнь Чжися. Я взял общие палочки и положил ему кусочек мяса:

— Попробуй, здесь ребрышки делают очень мягкими.

Он откусил кусочек, его глаза засияли, и он тоже взял палочки, чтобы положить мне креветку:

— Эта креветка очень свежая, ешь и ты.

Линь Хао не выдержал и притворно поднял руки в знак капитуляции:

— Хватит, хватит! Мы пришли поесть, а не смотреть, как вы тут милуетесь! Чэнь Юй, когда это ты был таким заботливым, обедая с нами?

Остальные ребята подхватили шутку, подкалывая меня, что я становлюсь подкаблучником. Я рассмеялся в ответ:

— Какой подкаблучник? Это называется взаимная забота.

Шэнь Чжися слушал нас, не переставая улыбаться, и тихонько сжал мою руку под столом.

В середине ужина у Шэнь Чжися зазвонил телефон — это был его дедушка. Он ответил, и его голос сразу стал мягким:

— Дедушка, мы ужинаем с друзьями Чэнь Юя... Да, еда очень вкусная, я много съел... Не волнуйся, я буду беречь себя, да и Чэнь Юя тоже... Хорошо, как вернемся в Ханчжоу, я позвоню.

Повесив трубку, он посмотрел на меня, и в его глазах светилась радость:

— Дедушка спрашивал, когда ты будешь свободен, хочет снова сыграть с тобой в шахматы.

Я кивнул:

— В следующий отпуск обязательно вернемся в Фошань, навестим дедушку и сыграем с ним партию.

Линь Хао, услышав это, подался вперед:

— Вы уже и с родителями познакомились? Неплохо, Чэнь Юй, скорость у тебя что надо.

Я не стал отрицать и крепче сжал руку Шэнь Чжися:

— Мы изначально планировали идти по жизни вместе, так что какая разница, когда знакомиться.

Услышав слова о жизни вместе, Шэнь Чжися еще больше покраснел, но не отнял руку, а лишь сжал мою ладонь еще сильнее.

После ужина Линь Хао предложил посидеть в соседней чайной. Я спросил Шэнь Чжися, хочет ли он, и тот кивнул. По дороге Шэнь Чжися шел рядом, ветер трепал его волосы, и я привычным жестом заправил прядь ему за ухо — движение получилось естественным, словно я делал это тысячи раз. Линь Хао шел позади и тихо говорил остальным:

— Смотрите на них, будто приклеенные друг к другу. Раньше Чэнь Юй даже когда шел с нами, жаловался, что ему тесно.

В чайной я заказал Шэнь Чжися его любимый жемчужный чай с низким содержанием сахара, а себе взял зеленый чай без сахара. Пока мы ждали заказ, Линь Хао спросил:

— Слышал, ты учишься на художника? Чэнь Юй говорил, что твои рисунки Западного озера просто великолепны. Когда будет время, нарисуешь и нам что-нибудь?

Шэнь Чжися кивнул:

— Без проблем. Вернусь в Ханчжоу, нарисую и пришлю вам.

Я добавил:

— Он сейчас работает над картиной, где мы вместе встречаем рассвет. Как будет готова, повесим ее в нашем доме в Ханчжоу.

Шэнь Чжися обернулся ко мне, глядя с бесконечной нежностью, и тихо произнес:

— Она еще не закончена. Как допишу, первым покажу тебе.

Я улыбнулся и легонько поддел его подбородок:

— Хорошо, буду ждать.

Когда мы вышли из чайной, уже стемнело, и на улицах зажглись фонари. Линь Хао и остальные собирались в другое место. Прощаясь, Линь Хао похлопал меня по плечу:

— Молодец, Чэнь Юй. Нашел такого замечательного человека, теперь береги его, не будь таким вспыльчивым, как раньше.

Я кивнул:

— Не переживай, я буду стараться.

Я вел Шэнь Чжися за руку домой. Вечерний воздух был прохладным, он прижался к моему боку, и я спрятал его ладонь в свой карман, чтобы согреть.

— Твои друзья очень хорошие, — тихо сказал он, и в его глазах искрилось счастье.

— Еще бы, — я улыбнулся, глядя на него сверху вниз. — Ты им очень понравился, будем теперь чаще видеться.

Он поднял голову, свет фонарей упал на его лицо — нежное и прекрасное.

— Хорошо, — ответил он. — С тобой мне везде будет хорошо.

Я остановился и поцеловал его в лоб, чувствуя, как сердце наполняется умиротворением. Оказывается, лучшее счастье — это вот так: открыто держать любимого человека за руку перед друзьями, бережно хранить его предпочтения в сердце и вместе планировать каждый новый день. Я хочу прожить так всю жизнь, вместе с ним, наполняя каждый обычный день сладостью.

<http://bllate.org/book/21838/2263495>